

18+

Ира Малинник

НОГИЦУНЭ

Ира Малинник

Ногицунэ

<https://litres.ru/74148324>

ISBN 9785006997639

Аннотация

Токио — город, где легенды оживают, если знать, где искать. Когда детектив Айко берется за дело об исчезновении людей, она не подозревает, что истина ждет её не в полицейских архивах, а на туманном острове духов Ёнсю.

Здесь реальность смешивается с иллюзией, а союзниками становятся те, кого в мире людей считают лишь сказкой. Шаг в мир духов — это всегда билет в один конец. Готова ли ты заплатить цену, чтобы вернуться назад?

Содержание

Глава 1. Исчезновение	5
Глава 2. Горсть рисовых зернышек	18
Глава 3. Маска	28
Глава 4. Ожившие тени	41
Глава 5. Звездная жемчужина	53
Глава 6. Лиса и человек	64
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ногицунэ

Ира Малинник

Дизайнер обложки Ира Малинник

© Ира Малинник, 2026

© Ира Малинник, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-9763-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Исчезновение

Айко редко снились сны, и еще реже — кошмары.

Это было странно, говорили ее друзья и родственники. С такой работой и любовью ко всему сверхъестественному, Айко, по их мнению, должна была каждую ночь проживать то ли новый миф, то ли новое детективное расследование. Но почти всегда девушка спала как убитая.

Сегодня, впервые за много лет, Айко приснился настоящий кошмар.

Поначалу в ее сне не было ничего, кроме вязкой черноты. Айко помнила, как просто шла вперед, ощущая на коже неприятный липкий холод. Как пыталась кричать, но горло сжималось изнутри, не пропуская ни звука. А потом чернота вдруг стянулась в одну точку пространства и превратилась в огромную черную лису.

Ногицунэ¹ уставилась на Айко злыми горящими глазами, а после захохотала, вывалив из пасти язык. Айко привычным движением потянулась к пистолету, но кобуры на поясе не

¹ Дух злой лисы, «темная» кицунэ

было. Формы тоже не было: все тело укрывало традиционное кимоно алого цвета. Айко хотела было броситься на лису, но споткнулась и упала: на ногах были непривычные и неудобные гэта²с двумя зубцами.

Айко сжала зубы и молча наблюдала, как черная лиса подбирается к ней, прижав к голове острые уши. На мгновение, девушку затопила паника, какая бывает только во снах: безрассудная и неконтролируемая. А потом лиса прыгнула, целясь прямо в горло...

Звук будильника вырвал Айко из сна, и она с громким криком села в кровати.

— Что же это такое... — пробормотала девушка, вытирая мокрый лоб рукой и откидывая назад длинные черные волосы, прилипшие к шее.

Неприятный осадок от сна преследовал Айко весь день. Казалось, что проклятая лисица постоянно сопровождает ее, мелькая на периферии зрения размытым темным пятном. Расслабиться удалось только ближе к обеду.

В Токио наступил сезон ханами³. Городские парки навод-

² Традиционная деревянная японская обувь

³ Период любования сакурой. В Токио приходится приблизительно на начало

нили туристы и парочки, смешиваясь с обычными прохожими и зеваками. Даже босс Айко, Йоши Ватанабэ, поддался очарованию природы и провел совещание в парке, приказав всем сотрудникам взять с собой обед. Сжимая в руках черную лакированную коробочку, Айко вполуха слушала Ватанабэ, когда он вдруг произнес:

— И последнее. Пропал господин Окамото. Он уже несколько дней не появлялся дома и на работе. Госпожа Окамото связалась с нами пару часов назад, и я хочу, чтобы Танака и Сато начали работу над этим делом. Сперва поезжайте к госпоже Окамото: судя по ее голосу, у нее вот-вот случится нервный срыв. Лучше поговорить с ней, пока она еще в состоянии вспомнить любую важную информацию. Все свободны.

Айко с тоской посмотрела на свой бенто⁴, а после перевела взгляд на напарника. Мамору Сато с улыбкой кивнул ей и поднялся с травы, сминая в руке упаковку из-под онигири⁵. «И когда только успел», подумала Айко.

— Пообедаешь в машине, — на ходу бросил Сато, подходя к ней. — Я пока запрошу адрес семьи Окамото... Окамо-

апреля, хотя по всей Японии идет с конца февраля по май.

⁴ Обед в коробке.

⁵ Рисовые шарики с начинкой.

то... Постой, а это не тот самый знаменитый ювелир?

— Возможно, — Айко последовала за ним. — Сейчас узнаю.

Быстрый поиск в Интернете подтвердил: семья Окамото владела несколькими ювелирными магазинами, а господин Окамото еще и изготавливал изделия, за которые коллекционеры готовы были продать душу. И такой значимый человек просто так исчез? Без требований выкупа и записок с угрозами? Странно как-то...

Погрузившись в свои мысли, Айко механически села в машину Сато и пристегнулась. Серебристая Тойота взревела, и Айко пришла в себя.

— С добрым утром, — иронично сказал Сато, чуть поворачивая к ней голову для разговора. — Окамото живут в Гиндза⁶, как и следовало ожидать. Ты можешь спокойно поесть. Ехать все равно долго.

«Приятного аппетита⁷», пробормотала Айко себе под нос, открывая крышку с коробочки бенто. Хорошо, что сегодня у

⁶ Финансовый центр Токио. Считается одним из самых престижных районов.

⁷ Итадакимасу — традиционное «я принимаю эту пищу» перед началом трапезы.

нее на обед никакого супа или карри. Сато становился крайне чувствительным, когда дело касалось его машины.

Зато, по крайней мере, он всегда воспринимал ее всерьез. Когда Айко впервые появилась в отделе, шефу Ватанабэ поступило сразу несколько анонимных записок с одинаковой жалобой. «Она слишком молода для работы детективом» гласили записки, а слово «она» везде было подчеркнуто жирными линиями. Тогда Ватанабэ провел внеплановое совещание, во время которого еще раз представил всем сотрудникам Айко и подчеркнул, что ее ум и интуиция соответствуют уровню любого детектива в отделе. Именно после этого совещания Сато подошел к ней и предложил выпить кофе.

— Тебе придется долго доказывать свою пригодность, чтобы они тебя приняли, — прямо сказал он, глядя на Айко в упор. — Но раз ты нравишься Ватанабэ, об остальных не беспокойся. Просто работай на совесть, и все будет хорошо.

Разглядывая его серо-голубые глаза, Айко подумала: а как-то пришлось гайдзину⁸ в токийской полиции? Тот поход на кофе сблизил их, и Сато не раз выручал и поддерживал Айко, пока она раз за разом доказывала, что не зря занимает свою должность.

⁸ «Иностранец, человек извне, чужак»

Теперь, спустя пять лет, Айко Танака считалась одним из лучших детективов полиции Токио. Коллеги неохотно хвалили ее ум и проницательность, хотя не одобряли чрезмерное увлечение мифологией и сверхъестественным. «Она в любом преступнике видит ёкая⁹», иногда говорили они, когда Айко работала над очередным расследованием.

В ответ, Айко только пожимала плечами. Любовь к мифологии была у нее с детства. Еще будучи маленькой девочкой, она захлеб читала истории и легенды о таинственных существах, населяющих потусторонний мир Японии. Порой ей казалось, что в самом деле существует невидимая завеса, отделяющая реальный Токио от сверхъестественного. И стоит приложить только чуть-чуть усилий — и завеса приподнимется...

— Приехали, — Сато остановил машину и отстегнул ремень безопасности. — Надеюсь, ты провела путь в мечтах о деле, а не о своих страшилках.

— Я пыталась проанализировать, кому выгодно исчезновение господина Окамото, но вариантов слишком много. Пока не поговорим с его женой, нет смысла строить какие-то предположения.

⁹ Сверхъестественное существо

Айко аккуратно сложила опустевшую коробочку бенто в пакет и поставила на заднее сиденье. Мельком глянув на себя в зеркало, поправила растрепавшиеся волосы и, глубоко вздохнув, вышла из машины.

Район Гиндза не зря считался одним из самых престижных в Токио. В нем всегда кипела жизнь: люди сплошным потоком перетекали из роскошных бутиков в рестораны, а оттуда — в многочисленные торговые центры, расположенные в небоскребах по всему району.

Проходя мимо Гиндза-Вако¹⁰, Айко заметила:

— Готова поспорить, Окамото продает свои изделия в местном ювелирном. Нужно будет зайти и порасспрашивать продавцов после того, как закончим с госпожой Окамото.

— Эй! — Сато еле увернулся от разговаривающего по телефону мужчины. Тот смерил детектива презрительным взглядом и ускорил шаг. — Ну и люди тут. Да, ты права. Потом зайдем в ювелирный.

Лавируя между людьми и глаза на пестрящую неоновую рекламу, детективы вышли к очередному небоскребу. При виде полицейских удостоверений, консьерж, непрерыв-

¹⁰ Башня-достопримечательность района Гиндза.

но кланяясь, провел Сато и Айко к лифту.

— Двадцать второй этаж, — задумчиво протянул Сато. —
Никогда не понимал тяги людей к такой верхотуре.

— Может, так им проще вообразить себя богами, — Айко
показала ему язык.

— И какой богиней была бы ты?

— Аматаэрасу¹¹!

Сато рассмеялся.

— От скромности ты не умрешь, сестренка. Тебе скорее
подойдет Инари¹².

Наконец, лифт поднялся на нужный этаж и бесшумно распахнул двери. Айко и Сато вышли в просторный светлый коридор. По обеим сторонам на стенах висели картины, и Айко подумала, что скорее всего, это не реплики.

Дойдя до нужной двери, Сато прокашлялся и нажал на кнопку звонка. Айко встала по левую сторону чуть поодаль.

¹¹ Богиня-солнце в японской мифологии, верховная богиня

¹² Богиня урожая

Она привыкла, что люди не воспринимали ее всерьез, пока она не начинала задавать вопросы. Пусть первое впечатление производит Сато. За это время, Айко обычно подмечала те самые мелкие детали, которые потом играли решающую роль в расследовании.

Дверь распахнулась почти мгновенно. Перед Сато и Айко стояла невероятно привлекательная женщина средних лет, одетая в домашнее кимоно. Взгляд Айко зацепился за изящных журавлей, танцующих на фоне стеблей бамбука, и девушка тут же отметила: ручная работа. Теперь ей стало интересно, является ли госпожа Окамото ценителем искусства, или же просто любит предметы роскоши, не особенно задумываясь об их истинном значении.

— Детективы, — госпожа Окамото поклонилась. Сато и Айко ответили ей более глубоким поклоном. — Спасибо, что прибыли так быстро. По правде сказать... я не знаю, что думать.

«По словам шефа, у нее вот-вот должна была начаться истерика», вспомнила Айко. «Но госпожа Окамото — образец спокойствия».

— Я приняла успокоительное, — женщина будто прочла ее мысли. — Боюсь, без него я бы не смогла с вами разгова-

ривать. Так стыдно... Пройдемте в гостиную. Сузу, чай!

Молоденькая горничная, выглянувшая из комнаты, поклонилась и снова исчезла. Госпожа Окамото провела детективов в просторную комнату, оформленную в европейском стиле, и жестом пригласила присесть на огромный диван. Сама же она села напротив, внимательно рассматривая гостей.

За те минуты, что Айко провела в квартире семьи Окамото, она поняла несколько вещей. Госпожа Окамото действительно любила искусство: квартира была украшена лаконично, но со вкусом, и каждый предмет интерьера идеально вписывался. Что касается самой госпожи Окамото, невозможно было определить ее точный возраст, но Айко могла сказать наверняка: это была чрезвычайно умная и самодостаточная женщина. «Не удивлюсь, если окажется, что она ведет бизнес, а муж — просто ремесленник, влюбленный в ювелирное дело», мелькнула мысль.

Это был не такой уж редкий случай. В Японии, где до сих пор считалось, что мужчины лучше умеют строить карьеру, их жены часто выступали в роли серых кардиналов и стояли за теми самыми решениями, которые превращали обычный бизнес в сенсацию. А после, на банкетах и приемах, эти блестящие умы играли бокалами шампанского, тихо смеясь над шутками мужчин и одаривая друг друга понимающими,

проницательными взглядами.

Госпожа Окамото, казалось, поняла, о чем думает Айко. Губы женщины тронула едва заметная улыбка, которая тут же исчезла; будто мотылек вспорхнул с цветка.

Сузу принесла чай и ловко расставила приборы на небольшом кофейном столике, стоящем между гостями и хозяйкой дома. Сделав глоток великолепно заваренного маття¹³, Сато достал из нагрудного кармана блокнот с карандашом и произнес:

— Давайте начнем с недавних событий, а потом мы с детективом Танака зададим уточняющие вопросы. Итак: как именно вы обнаружили пропажу господина Окамото?

Госпожа Окамото чуть поерзала, но почти сразу выпрямилась, гордо вздернув подбородок вверх. Айко видела, как тяжело ей дается этот разговор, и прониклась к женщине еще большим уважением.

— Господин Окамото... Как бы правильно выразиться... Не всегда ночевал дома. Иногда он по несколько дней пропадал в своем офисе. Это прямо здесь, в нашем районе...

¹³ Японский порошковый зеленый чай

— Ювелирный в Гиндза-Вако? — не удержалась Айко.

— Прошу извинить мою коллегу за несдержанность, — Сато сердито скосил на нее глаза, но госпожу Окамото, казалось, позабавила проницательность девушки.

— Именно там. Полагаю, догадаться было не сложно, но, тем не менее, я впечатлена. Итак... О чем я говорила... Господин Окамото иногда ночевал на работе, особенно когда начинал новый проект. Я помню, несколько дней назад он постоянно упоминал в разговорах какую-то жемчужину...

— Жемчужину? Это не такая уж редкость, — Сато сделал пару заметок в блокноте.

— Да, но мне показалось, он был прямо-таки одержим ею. Мой муж — увлекающаяся натура, но жемчуг никогда не волновал его. Поэтому мне было странно видеть его таким взбудораженным.

На языке Айко вертелось несколько вопросов, но она терпеливо молчала, дожидаясь, пока госпожа Окамото закончит историю. Молчание помогает узнать куда больше, чем расспросы, этому Айко научилась еще в университете.

Госпожа Окамото тем временем продолжала:

— Несколько раз он беседовал по телефону с кем-то мне незнакомым — наверное, это был новый партнер или поставщик, я не совсем поняла. Господин Окамото ничего мне не рассказывал про этот проект, что было на него непохоже. Обычно он всегда делился со мной всеми планами.

Когда он не заночевал дома в первую ночь, я не особенно удивилась. Я даже не стала ему звонить, чтобы лишний раз не тревожить. Ближе ко второй ночи я заволновалась и несколько раз звонила ему, а также посылала Сузу к нему на офис. Там его тоже не оказалось, хотя рабочие клялись, что мой муж разгуливал по помещению буквально час назад. Но когда и на третью ночь я не смогла с ним связаться, я поняла: что-то не так. И тогда я заявила о пропаже.

Плечи женщины вздрогнули, и она спрятала лицо в ладонях. Сочувственно нахмурившись, Сато собирался задать следующий вопрос, но Айко его опередила.

— Госпожа Окамото, проведите нас в кабинет вашего мужа. Я считаю, ключ к его исчезновению — там.

Глава 2. Горсть рисовых зернышек

Когда Айко была совсем маленькой, они с мамой поехали навестить бабушку в Касаги — маленький посёлок в префектуре Киото. Мама ушла набрать воды из реки, а Айко осталась с бабушкой и ни с того, ни с сего, вдруг залилась слезами.

— Мама утонет, мама утонет! — причитала Айко, до смерти перепугав старушку.

Проходивший мимо сосед слышал плач девочки и зашел во двор спросить, все ли в порядке. Узнав, о чем говорит Айко, он тут же побежал к реке. Голова женщины погружалась под воду, а ее руки беспорядочно взлетали над водной гладью, как две раненные птицы.

Спустя полчаса, согреваясь горячим чаем и поглядывая на закутанную в одеяла мать Айко, сосед спросил девочку:

— Как же ты узнала, что мама тонет?

Айко сморщила личико, готовая снова заплакать:

— Не знаю. Оно само!

Этот эпизод всплыл в памяти Айко вслед за мыслью о кабинете господина Окамото. Она понятия не имела, что побудило ее спросить про кабинет. Просто она откуда-то поняла, что это — важно.

Потрясенный Сато собирался отчитать ее за неуважение, но госпожа Окамото резко поднялась со своего места и кивнула.

— О вас недаром ходит столько слухов, Танака-сан, — произнесла она. — Что ж, давайте проверим, насколько они правдивы. Прошу за мной.

— Слухов? — шепнула Айко.

— Потом, — процедил Сато.

«Все еще злится, что я влезла. Ох и не любит он мои „предчувствия“. Но прекрасно понимает, как они помогают делу».

Тем временем, хозяйка дома грациозно проплыла по небольшому коридору и остановилась у массивной деревянной двери.

— Прошу, — она распахнула двери и обвела помещение рукой. Айко и Сато ступили внутрь.

Кабинет одного из самых знаменитых ювелиров Токио был небольшим, но безупречно роскошным. Айко заметила, что он был разделен на несколько секций, огороженных друг от друга тонкими сёдзи¹⁴. По правую сторону от дверей располагалась «бизнес-зона», как про себя назвала ее Айко. На столе, заваленном ворохом бумаг, блокнотов и ручек, стоял мощный ноутбук. Удобное кресло было чуть отодвинуто в сторону, словно его хозяин ненадолго отлучился. Также на столе лежал сотовый телефон: скорее всего, один из нескольких, которыми пользовался господин Окамото.

Левая половина комнаты была очевидно приспособлена для работы дома. На более широком столе лежали чертежи, наброски и документы с хаотичными расчетами. Среди бумаг Айко также заметила увеличитель, штангенциркуль, пару линейек и штихелей. Очевидно, пропавший мужчина мог допоздна засиживаться в этой комнате, увлеченно создавая очередное произведение искусства...

Завороженная этим хаосом, Айко медленно подошла к столу на левой половине. Она не могла толком объяснить,

¹⁴ Перегородка из тонкой прозрачной или полупрозрачной бумаги, встречающаяся в традиционной японской архитектуре.

почему ее потянуло именно туда: она просто двинулась вперед, как сомнамбула.

Среди разбросанных инструментов и бумаг, что-то притягивало ее взгляд, но Айко никак не могла понять, что это было. Подходя к столу ювелира, она ожидала увидеть осколки камней или стружку драгоценного металла, поэтому ее взгляд отчаянно метался по деревянной поверхности в попытках зацепиться за знакомый разуму блеск.

— Быть не может... — прошептала Айко, наклоняясь ниже.

— Танака? Что там такое? — Сато инстинктивно шагнул вперед, прикрывая рукой госпожу Окамото.

— Что вы нашли? — выкрикнула женщина.

Айко услышала в ее голосе нотки вновь пробудившейся паники и поспешила успокоить хозяйку дома:

— Ничего страшного, госпожа, вам не стоит волноваться. Просто это... необычно.

Сато и госпожа Окамото приблизились к столу, и Айко указала на свою находку.

На столе были рассыпаны рисовые зернышки.

— Рис? — госпожа Окамото отреагировала первой. — Сузу!

Появившаяся в дверях служанка глубоко поклонилась:

— Госпожа?

— Ты трогала стол господина Окамото? — властно спросила женщина, и служанка вздрогнула.

— Нет-нет! Честное слово! По правде, я боялась заходить в этот кабинет...

— Почему? — Сато отреагировал на это признание, как охотничий пес делает стойку на птицу.

— Окамото-сан подумает, что я совсем глупая, — огромные глаза Сузу наполнились слезами. — Я не хочу, чтобы Окамото-сан ругала Сузу-тян. Я всегда стараюсь делать свою работу, вы же знаете!

— Успокойся, Сузу, и объясни, почему ты боялась кабинета моего мужа? — в голосе госпожи прорезались стальные

нотки. — И если ты не объяснишь толково и спокойно, я и правда подумаю, что ты всего лишь глупая деревенская девчонка!

Сузу вновь глубоко поклонилась, а после затараторила:

— В тот день, когда господин Окамото впервые не пришел домой на ночь, я все равно пошла в его кабинет прибраться. И едва я вошла внутрь, я почувствовала...

Служанка запнулась, и Айко улыбнулась ей, желая подбодрить. Видимо, это помогло: Сузу шумно сглотнула и пробормотала:

— Я почувствовала запах цветущей сакуры. Такой сильный, будто сама богиня Инари благословила эту комнату в период ханами. Я испугалась и застыла на месте, а потом увидела, как стол... светится.

— Стол светится? — голосом госпожи Окамото можно было резать металл.

— Вот этот самый стол. Слабо светился, как лепестки вишни под лунным светом. Тогда я испугалась и убежала и больше не возвращалась в эту комнату. Простите, госпожа!

Женщина кивнула, и заплаканная служанка вылетела из комнаты. До Айко донеслись ее приглушенные всхлипы из коридора. Сато же, в замешательстве постукивающий карандашом по подбородку, раздраженно нахмурился.

— Госпожа Окамото, мы можем вернуться в гостиную и продолжить наш разговор там? Танака, осмотрите, пожалуйста, стол и соберите улики.

Сато и хозяйка дома вышли из кабинета, оставив Айко одну. Девушка глубоко вздохнула и собралась было доставать перчатки, но вдруг застыла. Ей в нос ударил знакомый с детства сладковатый запах... но этого же не может быть? Когда они заходили, в кабинете пахло затхлым воздухом, деревом и кожей.

«Откуда появился запах вишни?!»

Айко резко развернулась на месте, будто готовясь к тому, что за ее спиной стоит похититель ювелира. На мгновение ей показалось, что тени на стенах кабинета ожили и заплясали, а в самом помещении стало темнее. Она ощутила сзади на шее чье-то теплое дыхание, и волоски на всем теле Айко приподнялись, а руки покрылись гусиной кожей.

Что-то находилось вместе с ней в этом кабинете и изде-

валось над ней. Что-то, чему не может быть рационального объяснения. Совершенно некстати вспомнилась лисица из сна, которая вот-вот нападет из своего укрытия в тени...

Айко в панике дернулась и налетела на стол. Резкий удар об острый угол отрезвил ее, и она зашипела от боли. То самое невидимое нечто снова дунуло ей в шею, будто бы с легким смешком, а потом наваждение спало.

Она ощутила это всем своим естеством. Если в кабинете кто-то и находился, то сейчас этого существа рядом точно не было. Айко вытянула руки перед собой. Они мелко дрожали, и ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться.

*«Вышел из тумана
Месяц с лицом самурая
Обнажил меч из кармана кимоно».*

Айко тихо проговорила вслух детский стишок. Это помогло привести мысли в порядок и вернуть себе самообладание. Достав и надев перчатки, она принялась собирать рисовые зернышки со стола, размышляя вслух:

— Когда мы вошли в кабинет, сакурой не пахло. Сузу почувствовала аромат сакуры в первый день исчезновения гос-

подина Окамото и увидела, как стол светится. Звучит как фантазия напуганной служанки, но допустим, так и было. Как исчезновение известного токийского бизнесмена связано с рисом и сакурой? И даже если его похитили прямо отсюда, как они организовали свечение и запах? А главное, что они хотели этим сказать?

Связывание фактов и догадок всегда увлекало Айко. По мере рассуждений, она говорила быстрее и жестче, словно боясь не угнаться за потоком своих же мыслей.

— Если это конкуренты, стоит проверить, использует ли кто-то из них изображение сакуры или риса. Также нужно допросить рабочих из мастерской и найти того самого партнера, с кем господин Окамото обсуждал таинственную жемчужину. И не забыть выяснить, что в этой жемчужине такого необычного, что так увлекло нашего господина. Вроде бы ничего не забыла.

Айко выпрямилась и оглядела кабинет. Пока она работала, в нем ничего не поменялось. Предметы не поменялись местами, столы и стулья не летали по воздуху, а свет в лампах не мерцал.

Никаких признаков потустороннего. Но Айко все равно поспешила покинуть помещение.

Когда она вошла в гостиную, Сато уже поднимался с места, благодаря госпожу Окамото. Женщина поклонилась и сказала:

— Я очень благодарна вам за помощь. Прошу: как только вам что-нибудь станет известно, тут же сообщите мне. У моего мужа нет врагов, и он всегда вел свои дела честно и в открытую. Я не могу представить, чтобы он кому-то перешел дорогу. И я так волнуюсь, чтобы с ним все было в порядке.

— Мы сообщим, как только узнаем что-нибудь новое, — заверил ее Сато. — Танака, все готово? Тогда пошли.

Айко поклонилась на прощание и поспешила за напарником. Они выходили из здания в молчании; но едва выйдя на улицу, Сато схватил ее за руку.

— Ты что-то узнала.

Айко покачала головой, но он, кажется не поверил.

— Поехали в «Канагари». Поговорим там.

Глава 3. Маска

Идзакая «Канагари» располагалась в спальном районе Токио, вдали от оживленных туристических улиц. Айко любила это место. Идзакая была совсем небольшой, и в ней всегда царил полумрак, едва разбавляемый традиционными квадратными фонарями. Зато тут неизменно вкусно готовили, а хозяин часто угощал их с Сато сиборитате — молодым ароматным сакэ.

Зайдя внутрь и поклонившись хозяину и его жене, Айко и Сато направились к дальнему столику в самом углу закуской. Почти сразу же на столике появились первые закуски в небольших керамических тарелочках стиля Сэто¹⁵: зеленые соевые бобы, овощи в кунжутном соусе, сашими. Сато кивнул, и хозяин поднес им два запотевших бокала холодного пива. Чокнувшись, напарники выпили. Айко тут же закусила свежее светлое пиво солоноватым бобом эдамаме.

— Рассказывай, — Сато вытер губы от пивной пенки и макнул кусочек рыбы в соевый соус.

Он, казалось, уделял больше внимания макрели, чем Ай-

¹⁵ Керамика префектуры Айти

ко, но она слишком хорошо его знала. Сато нервничал: из-за сложного дела, из-за отсутствия полезной информации, из-за того, что они снова работают вместе.

Когда-то давно, в прошлой жизни, они уже сидели в этой идзакае. Тогда Айко кормила его закусками, Сато хохотал и уворачивался, а хозяин подносил им сакэ и улыбался так, как улыбаются пожилые люди, глядя на разгорающийся огонь юной любви.

Айко не любила вспоминать о том времени: все еще было больно. Но им, по крайней мере, удалось сохранить уважение друг к другу и даже какое-то подобие дружбы. И пока что, этого было достаточно.

— Ты только не смейся, — сказала она, делая очередной глоток пива. — но я тоже ощутила в кабинете запах цветущей сакуры. По-моему, та служанка, Сузу, не выдумывала.

Сато нахмурился. Откинувшись назад, он ослабил галстук и посмотрел Айко прямо в глаза.

— И что, в исчезновении ювелира теперь виноват очередной ёкай? Или кто там в твоей табличке мифологии ассоциируется с сакурой?

— С сакурой — никто, а вот с рисом — как минимум кицунэ. Но лисицу мы в список подозреваемых занести не сможем.

Она благоразумно решила не рассказывать про тени на стене и про пугающее ощущение чужого присутствия в пустой комнате. Дело было не в том, поверил бы Сато или нет. А в том, что Айко сама понимала, как глупо это звучит. В памяти снова всплыла ногицунэ из сна, и девушка поежилась.

— Тогда что мы делаем дальше? — Сато подцепил палочками морского окуня и придирчиво осмотрел его, прежде чем отправить в рот.

— Я предлагаю начать с конкурентов: проверить, использует ли кто-то изображения рисовых колосьев или серпа. Иначе я не понимаю, зачем кому-то понадобилось рассыпать рис по столу. А еще нужно будет поговорить с рабочими из мастерской. Они наверняка знают, кто был партнером господина Окамото. Или хотя бы слышали об этой жемчужине. В ближайшее время, нам точно будет чем заняться. А что рассказала госпожа Окамото?

— Ничего особенного. Примерный семьянин, до сих пор носит жену на руках, регулярно выезжает в отпуск и хорошо обращается с прислугой. Госпожа Окамото даже не слыша-

ла, чтобы муж с кем-то ссорился. Похоже, он действительно просто одержимый ремеслом мастер, которого не волнуют бытовые проблемы.

— И кому-то он все же понадобился... — протянула Айко.

— Выясним, — уверенно отозвался Сато, жестом подзывая хозяина идзакаи, чтобы тот принес второй бокал пива.

Непоколебимая уверенность Сато часто служила для Айко опорой, особенно в первые пару лет работы. Тогда она сомневалась в каждом своем шаге, и Сато неизменно подталкивал ее продолжать работать и доказывать, чего она стоит. А теперь она обгоняет его, летит вперед, а он словно чего-то опасается и потому отстает...

«Я боюсь за тебя», сказал он однажды, сидя в ее маленькой гостиной и потягивая сакэ из крохотной чашки. В полумраке квартиры его серые глаза казались почти что черными. Айко в ответ рассмеялась, но Сато не подхватил ее смех. Оставаясь таким же серьезным, аккуратно поставил недопитое сакэ на столик, тихо оделся и ушел.

«С этого все и началось», некстати вспомнила Айко, глядя на напарника. «Точнее, этим все закончилось».

Хозяин идзакаи подходил к ним еще несколько раз; к концу вечера, Айко немного опьянела. Сато хотел подвезти ее домой, но она отказалась.

— Мне нужно пройтись, — сказала она, избегая его прямого взгляда. — Хочу подумать обо всем.

— Не могу тебя заставлять. Просто будь осторожна и... напиши, как дойдешь домой, ладно? Не забудь. Я прошу тебя как друг.

Она кивнула и вышла на улицу первой. Сато остался в закусочной, давая ей фору, чтобы она точно не передумала идти домой одна

Ночной воздух приятно остужал разгоряченное алкоголем и едой лицо. Айко не спеша направилась вниз по улице. Пиво немного туманило голову, но не сильно: Айко прекрасно осознавала, куда идет. Пройти еще немного вниз и повернуть направо — а там, на углу улицы, будет маленький храм богини Инари.

Айко верила в богов точно так же, как верила в ёкаев и сверхъестественное. Она была уверена, что боги существуют, но сомневалась, что монетка в ящик для пожертвований

поможет кому-то найти работу или встретить любовь всей жизни. Скорее, Айко верила в то, что боги могут находиться среди людей или слышать их — но помогать кому-то просто так? Наверняка у богов были занятия поважнее.

И все же, подойдя к храму Инари, Айко не удержалась: по привычке достала из кошелька монетку и бросила в ящик. Еще она оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что рядом нет прохожих, и уже потянулась к веревке колокола, как сбоку раздался чей-то звонкий голос:

— Ищи Хоси—но—тама!

Айко мгновенно развернулась. Почему-то ей показалось, что за спиной окажется черная лисица из сна, и кожу неприятно за холодило.

У колонны храма, рядом со статуей лисицы, стояла невысокая девушка в белой маске кицунэ.

«Откуда она взялась? Рядом же никого не было».

— Что искать? — Айко хотела шагнуть вперед, но девушка в маске попятилась. — Это еще что такое?

— Там! — девушка вытянула руку и указала куда-то за

спину Айко.

Старый как мир трюк сработал: Айко обернулась. А когда она развернулась обратно, у колонны уже никого не было.

— И почему я не удивлена... — пробормотала Айко, подходя к колонне и изучая ее и статую лисицы. — Эй, может ты знаешь, куда делась твоя подруга?

Каменная лисица молчала. Свет луны падал на ключ, который животное держало в зубах. «Ключ от хранилища риса», всплыло в голове Айко. Она когда-то читала про символы Инари. Кицунэ, лисы-оборотни, сопровождали богиню и считались ее посланниками. А изваяния у храмов обычно держали в зубах ключи или рисовые колосья. Рис...

«Не может быть».

Но совпадений было слишком много. Рисовые зернышки на столе пропавшего господина Окамото, девушка в лисьей маске, которая сказала искать какой-то Хоси-но-тама. Звездный шар?

Айко замотала головой. Даже ее способность анализировать большие объемы информации начинала давать сбой. Она достала мобильный и быстро вбила в заметки «Хоси-но-

тама — узнать, что это. Конкуренты Окамото — синтоисты?». Затем спрятала телефон обратно в карман. Нужно было спешить домой. Чем раньше ляжешь спать, тем быстрее придут нужные ответы.

Она быстро добралась до своей однокомнатной квартиры и наспех приняла душ. Почти засыпая, Айко вспомнила, что так и не написала Сато. Пришлось вставать и забирать со стола на кухне забытый телефон.

«Я дома», она отбила сообщение.

Одна галочка сменилась двумя почти сразу, но Айко уже не смотрела в экран. Она сразу уснула, и в эту ночь, ей ничего не снилось. Только под утро спросонья показалось, что в комнату через окно запрыгнуло что-то белое и пушистое. Но когда Айко протерла глаза, утренний пришелец растворился в солнечных лучах, превращаясь в обыкновенную туманную дымку.

— Я ничего не знаю, господин, — рабочий поклонился Сато и покосился в сторону Айко. Она закатила глаза. Уже столько лет работает в полиции, но некоторые вещи не меняются.

— И вы ни разу не видели, чтобы господин Окамото появлялся в мастерской с кем-то новым? Может быть, вы что-то слышали, когда он говорил по телефону?

Рабочий, невысокий коренастый мужчина лет шестидесяти, снова покосился на Айко и нахмурился. От этого простого движения его лицо, и без того похожее на печеное яблоко, совсем сморщилось, превращая глаза в крохотные щелки.

— Я такой же детектив, как и господин Сато, — резко сказала Айко, делая шаг вперед. — И если вы не поделитесь с нами информацией, которая может помочь следствию...

— Полиция Токио будет крайне благодарна за содействие, — перебил ее Сато, с улыбкой поворачиваясь к рабочему. Тот криво ухмыльнулся, отвел глаза от Айко и прокашлялся.

— Незнакомых людей я не видел, это я вам уже сказал. Но однажды вечером я задержался позже обычного, а господин Окамото сидел в своем кабинете и бормотал... всякое. Я не разобрал, о чем именно он говорил, но одно слово услышал так четко, будто он мне его на ухо сказал.

Рабочий выдержал театральную паузу. Судя по всему, он впервые говорил так много и перед такой заинтересованной публикой и теперь всю наслаждался моментом.

— Мы не в кабуки¹⁶, — буркнула Айко. — Ближе к делу.

— Он сказал Хоси-но-тама, — обиженно закончил рабочий и отвернулся от Айко, направив все внимание на Сато. — Я не знаю, о чем он говорил, господин, но могу поклясться, что произнес господин Окамото именно это.

— «Звездный шар»? — растерянно переспросил Сато. — Это название какого-то драгоценного камня или минерала?

— Если и так, я о таком ничего не слышал, — отрезал рабочий, почесывая затылок. — А я в ювелирном деле больше сорока лет.

Сато кивнул, и рабочий снова поклонился ему, даже не удостоив Айко взглядом. Но она не обратила внимания на его грубость.

«Рассказывать Сато или нет?»

— Что думаешь? — его вопрос вырвал ее из мыслей, и она нервно улыбнулась, будто стесняясь того, что уже слышала про это Хоси-но-тама, чем бы оно ни было.

¹⁶ Один из видов традиционного японского театра

— Такое ощущение, что этот Окамото просто-напросто скрывал от всех свой маленький проект. Хотя странно — мастерская совсем небольшая.

Айко обвела рукой помещение, подтверждая свою правоту. И правда: мастерская Окамото состояла всего из нескольких комнат. Отдельный кабинет был выделен для работы самого господина Окамото, а в двух остальных ютились немногочисленные рабочие. Еще была маленькая комната, отведенная для работы администратора, который сегодня, как назло, не вышел.

— Негусто, — подытожил Сато. — Пошли в кабинет?

Айко кивнула. Кабинет господина Окамото они оставили напоследок и теперь отчаянно надеялись найти там хоть какую-то зацепку.

Комната не сильно отличалась от комнат остальных рабочих. Судя по всему, господин Окамото не ставил себя выше остальных, поэтому тут царил такой же беспорядок, как и во всей мастерской. Небольшое помещение скудно освещалось единственным светильником над потолком, зато на самих столах стояли куда более мощные лампы.

Айко бездумно подняла со стола кипу бумаг и быстро про-

листала их. Ничего интересного: недавние заказы, счета, документы об аренде помещения. Быстрый осмотр ящиков и полок также не дал никаких результатов. Разочарованный вздох Сато с другого конца комнаты подтвердил: кабинет господина Окамото не хранил никаких секретов.

Вдруг что-то невидимое будто дернуло Айко за рукав.

Она попятилась и оперлась ладонью о край стола, на котором лежали камни и минералы. От этого движения, камни под ее рукой покатались в разные стороны, и Айко увидела на столе почти незаметный клочок бумаги. Очевидно, его в спешке придавили камнем — а может, пытались спрятать от любопытных глаз. Поднеся бумажку к глазам, Айко с трудом разобрала наспех нацарапанные слова:

«Рёта Ито, Хоси-но-тама».

— Сато, — позвала Айко, с трудом сдерживая волнение. — Нужно проверить одного человека. Его зовут Рёта Ито. Я думаю, он и был тем самым новым партнером, о котором говорила госпожа Окамото.

Сато кивнул:

— А что будем делать со «звездным шаром?»

Айко хищно улыбнулась, чувствуя как знакомый азарт погони и слезки наполняет тело.

— Искать.

Глава 4. Ожившие тени

Айко Танака родилась в Киото, но большую часть своего детства она провела в Касаги — том самом посёлке, где жила бабушка. Когда Айко думала о Касаги, она всегда вспоминала несколько вещей.

Первое: рисовые пирожки трех видов, саншоку охаги¹⁷. Пирожки всегда подавались на маленькой красивой тарелочке, и Айко любила отгадывать, какой рисунок ждет ее на дне тарелки в этот раз. Бабушка и мама часто водили ее в чайную недалеко от дома, и хозяйка неизменно угощала их своими фирменными пирожками. В памяти Айко отложились приятные запахи зеленого чая и морской соли — ею пахли светлые циновки на полу чайной.

Второе: мягкий свет фонарей, освещающих узкие улочки. В отличие от ослепительно яркого Токио, Касаги по вечерам будто окунался в теплое ласковое море, в котором плескались звезды. Иногда Айко специально выбиралась на улицу поздно вечером и воображала, будто находится в волшебном мире, а вокруг — добрые духи, которые спешат по своим делам и освещают себе дорогу крохотными фонариками-тётин.

¹⁷ ##### на японском

Однажды Айко даже соорудила в саду маленький домик из камней, чтобы заплутавшие духи могли отдохнуть и переночевать внутри.

И третье, самое сокровенное воспоминание: лесной дух, который помог Айко найти потерянную заколку. И если о рисовых пирожках саншоку огахи и о волшебных фонарях улиц Кагаси она рассказывала с удовольствием, то третье воспоминание хранилось в сердце Айко как самый большой секрет.

Ей тогда было около пяти лет: еще совсем ребенок, но уже хорошо осознающий и воспринимающий мир вокруг. В тот день, Айко стащила из маминой шкатулки красивую деревянную заколку с цветком и спрятала в карман платья, чтобы поиграть в принцессу. Играть Айко любила в лесу неподалеку. Хотя мама и бабушка часто ругались и говорили, что в лесу легко заблудиться, для Айко он всегда ощущался как что-то родное и знакомое. Когда ей нужно было возвращаться домой, нужная тропинка сама ложилась под ноги.

Маленькая Айко бегала и танцевала среди деревьев, то и дело заправляя заколку в волосы. Смеясь, она приговаривала: химэ¹⁸, химэ! А потом совершенно случайно, заколка выскользнула из ее волос и упала в густые кусты.

¹⁸ Принцесса (яп.)

Поначалу Айко, увлеченная своей игрой, не заметила пропажу. Она как раз наливала чай господину Духу Дерева и госпоже Белоснежной Зайке. Столом для чаепития служил небольшой пенек в центре поляны, а роли гостей исполняли пара веточек и листья. В тот момент, когда Айко закончила наливать чай госпоже Белоснежной Зайке, она захотела похвастаться своей чудесной заколкой принцессы — и не обнаружила ее на голове.

Сперва Айко расплакалась. Она представила, как огорчится мама: она очень любила эту заколку и часто прижимала ее к груди, а взгляд у нее становился мечтательный-мечтательный. Потом Айко подумала о том, как ее накажут — а ее обязательно накажут! — и снова разрыдалась. Наконец, она поднялась с земли, отряхнула платье и принялась искать пропажу, попросив господина Дерево и госпожу Зайку следить за воображаемым чайником и чашками.

Казалось, Айко провела в лесу уже несколько часов и обыскала каждый куст, но мамина заколка так и не нашлась. Начинало темнеть, и девочка понимала: если она задержится в лесу еще хотя бы немного, будет беда. Что именно произойдет, она не знала, но что-то подсказывало, что в ночном лесу ей будут не рады.

Ее внимание привлекло слабое свечение сбоку. Айко тихонько повернулась и увидела, что из-за дерева выглядывает странное существо, будто сотканное из тумана и воды. У существа были смешные ручки-веточки и маленькая голова с блестящими как у жука глазами. Айко подумала, что существо выглядит так, будто к большой капле воды приделали руки-ноги и налепили сверху еще одну каплю поменьше, для головы.

Существо моргнуло и сделало крохотный шаг вперед, застенчиво вытягивая перед собой тонкие ветвистые ручки. А на них, совершенно целая, лежала мамина заколка.

— Ты хотел поиграть? — спросила Айко, делая такой же крохотный шаг навстречу.

Лесной дух снова моргнул, и на его лице появилась широкая прорезь улыбки.

— Больше не бери мои вещи, пожалуйста. Мама будет ругаться. Но спасибо, что вернул заколку!

Айко бережно приняла пропажу из рук лесного духа и глубоко ему поклонилась, после чего тут же развернулась и поспешила домой. Она почти не обращала внимания на всплывающие среди деревьев и кустов призрачные лица, потому что знала: они всегда были здесь. В то время Айко не

задумывалась о том, почему видит духов. Она и не подозревала, что во время своих лесных игр то и дело переходила границу миров, оказываясь в мире духов и возвращаясь в мир людей. А потом, после переезда в Токио, она перестала об этом думать, пряча воспоминание об утерянной заколке в самые глубокие уголки памяти.

Трубку подняли только на пятый или шестой гудок.

— Госпожа Окамото? Это Айко Танака. Нет, к сожалению, мы пока что ничего не выяснили.

Айко отняла телефон от уха и поморщилась. Горечь и злость госпожи Окамото были почти физически ощутимы. От этого последующую просьбу было еще труднее проговорить:

— Я звоню вам, чтобы узнать... Не слышали ли вы о человеке по имени Рёта Ито? Конечно, я понимаю, что это наша работа искать людей... Нет, мы ищем вашего мужа... Мы считаем, что господин Ито имеет отношение к пропаже господина Окамото. Скорее всего, он и был тем самым человеком, с кем ваш муж обсуждал ту самую жемчужину. Возможно, вы могли бы поискать его адрес или телефон среди бумаг мужа? Спасибо.

Госпожа Окамото ледяным тоном пообещала перезвонить и повесила трубку. Айко скучала в ожидании звонка, забрасывая в мусорную корзину бумажные шарики и поглядывая на пустой стул сбоку. Обычно в это время Сато уже приходил на работу. А сегодня почему-то его еще не было...

Спустя десять минут и один очень сдержанный телефонный разговор, у Айко была нужная информация. Рёта Ито действительно оказался тем самым новым человеком в окружении Окамото. Но, в отличие от остальных партнеров ювелира, Ито не был упомянут в документах и контактной книге. Госпожа Окамото случайно нашла его адрес и телефон на заднике блокнота, куда муж обычно записывал идеи новых проектов. Айко мысленно отметила эту странность, но не стала на ней сильно заикливаться. Теперь нужно было разобраться, что случилось с Сато, а потом уже ехать по указанному госпожой Окамото адресу.

Сато поднял трубку с пятого или шестого гудка. Уставший и хриплый голос тут же выдал его с головой:

— А, Танака, ты. Извини, что не позвонил. Мне кажется, я подхватил какой-то вирус. Проснулся утром сам не свой. Хватило сил только позвонить шефу и предупредить, что не выйду на работу. Как продвигается дело? Узнала что-ни-

будь?

Айко вкратце рассказала про Ито и про растущее нетерпение жены ювелира. На это Сато сдержанно рассмеялся и тут же закашлялся:

— Люди всегда думают, что подадут заявление, и на следующий день пропавший человек объявится на пороге. И они почему-то всегда верят в лучшее. Не допускают, что пропавшего может не быть в живых. А ты как думаешь, Танака?

— Я думаю, что господин Окамото жив. Можешь называть это интуицией.

— Тебе юрэй¹⁹это нашептал?

— Если бы. Тогда любое расследование проходило бы куда быстрее. Ладно, Сато, береги себя. Если нужно, я вечером заеду — привезу тебе поесть. Не выходи сегодня из дома, ладно? Отдыхай.

Она повесила трубку и задумалась. Внезапная болезнь Сато не сильно осложняла дело, но было в этом что-то странное. За все время их знакомства, Сато болел всего несколько раз, и то поправлялся практически сразу. А тут его подкоси-

¹⁹ Дух умершего человека в японской мифологии

ла такая серьезная болезнь как раз перед поездкой в квартиру господина Ито...

«Просто совпадение», Айко помотала головой, отгоняя зудящие мысли. «В этом нет ничего такого».

«А черная кицунэ из сна? А девушка в маске перед храмом?», спросил внутренний голос.

— Я все равно поеду в эту квартиру, — громко сказала Айко, и на нее тут же уставились несколько пар глаз. Кто-то негромко кашлянул, а голос шефа за спиной пробасил:

— Конечно, поедешь. Это ведь твоя работа, верно, Танака?

— Верно, — она быстро собрала сумку, поклонилась и направилась к выходу.

Рёта Ито жил в провинциальном районе под названием Аракава, расположенном вдоль русла реки Сумидо. В отличие от блестящего и технологичного центра города, Аракава был совершенно непримечательным районом. Низкие магазинчики с выцветшими вывесками сменялись блеклыми малоэтажками, а в многочисленных кучах мусора копошились бездомные коты и откормленные отбросами и рыбой боль-

шие белые чайки. «Интересно, как человек, живущий в таком районе, познакомился с одним из самых известных ювелиров Гиндзы?», подумала Айко, аккуратно переступая груды картонок, лежащих посреди улицы.

Нужный дом отыскался не сразу, и Айко пришлось прибегнуть к помощи местных жителей. Пряча в сумку купленные бутылку воды и онигири, она выслушала от хозяйки магазина подробные инструкции и глубоко поклонилась в знак благодарности. Спустя минут сорок, Айко наконец вышла на нужную улицу и быстро отыскала дом, в котором, согласно записям господина Окамото, жил господин Ито.

По пути в Аракаву, Айко пыталась дозвониться до мужчины, но трубку так никто и не поднял. Внутри у Айко зародилось нехорошее предчувствие, но она все равно подняла руку и постучала.

И еще раз.

И еще.

— Вы господина Ито ищете?

Айко повернулась и встретила взглядом с пожилой женщиной в некогда красивом синем кимоно. Время почти стер-

ло с него краски и вышивку, и теперь некогда величественные цветы угадывались на ткани только по бледному контуру. Глаза пожилой женщины были под стать кимоно: некогда прекрасные, теперь они смотрели на мир через пелену катаракты.

— Верно. Я его коллега, — легко соврала Айко. Чутье подсказало ей, что упоминание полиции может расстроить или даже насторожить пожилую женщину.

— Какая симпатичная девочка! Не думала, что Рёта с такими работает. Ты давно его знаешь?

— Меня отправил дядя. Сам он, к сожалению, приболел, а вдобавок, не смог связаться с господином Ито по телефону. Поэтому послал меня к нему домой. Вы не знаете, где он сейчас?

— Милая, я не видела Рёта уже несколько дней, если не недель, — старушка по-птичьи наклонила голову, будто в самом деле могла видеть Айко. — По правде, я переживаю. Как бы не случилось чего. Он никогда не пропадал так долго.

Айко уже доводилось встречаться с такими бдительными соседями. Несмотря на катаракты, ушные пробки и прочие

недуги, они всегда каким-то удивительным образом были в курсе, кто, когда и к кому заходил. Айко на мгновение прикрыла глаза, входя в образ, медленно выдохнула и пролепетала тоненьким голоском:

— Госпожа, как вы думаете... Если я зайду к нему домой и заберу документы со стола, господин Ито сильно разозлится? Мой дядюшка очень сердился, что документы все еще не доставлены, и я боюсь его гнева, если вернусь домой ни с чем...

Старушка внимательно слушала ее, качая головой, а в конце всплеснула руками и зашарила по карманам кимоно:

— Где-то здесь у меня был ключ... Как-то Рёта попросил зайти к нему, он тогда сильно болел... Я подожду тебя во дворе. Нехорошо, если сразу два посторонних человека зайдут в чужой дом. Ты ведь не удержишься?

— Я мигом! — Айко взяла ключ с сухой ладошки пожилой женщины и глубоко поклонилась. — Спасибо!

Айко без труда справилась с хлипким замком и шагнула в полутемное помещение. Как и ожидалось, господина Ито дома не было. Она хотела было оглядеться, но неясная мысль вдруг ворвалась к ней в разум и начала жалить его, точно

взбешенная оса.

Что-то было не так. Айко впервые находилась в этом доме, но было в нем что-то до боли знакомое. Она уже сталкивалась с тем, что находилось внутри, но не могла объяснить, что именно это было. Органы чувств обрабатывали информацию куда быстрее мозга, и он не успевал за этим потоком.

В следующее мгновение, произошло сразу две вещи.

Первое: Айко узнала аромат цветущей сакуры, точь-в-точь как в квартире пропавшего господина Окамото.

Второе: тень со стены прыгнула прямо на нее и вцепилась ей в руку острыми как бритва клыками.

Глава 5. Звездная жемчужина

Когда зубы неизвестного существа прокусили кожу и в мозг поступила информация о боли, тело Айко начало действовать на рефлексах. Девушка моментально развернулась, чтобы стряхнуть с себя напавшего, и одновременно с этим, потянулась к кобуре. Пока здоровая рука отточенными движениями доставала пистолет и наводила на цель, в мозгу роились догадки: «Засада? Дикое животное? Рёта Ито? Или та самая проклятая тень?»

Пустота.

Дуло пистолета уставилось в абсолютное ничто.

Вокруг никого не было. Никаких прыгающих теней или диких животных и уж точно никаких людей. Айко услышала бы, если бы нападавший сбежал через окно или через открытую дверь за спиной. Черт, она бы услышала даже возглас старушки-соседки с улицы.

Вместо этого, все произошедшее словно произошло только в ее воображении. «Я схожу с ума? Мне это почудилось?».

Айко поднесла к лицу руку. На предплечье алели глубо-

кие царапины, из которых сочилась кровь. Запах железа с кровью вплетался в нежный аромат цветущей сакуры, от чего казалось, будто Айко попала в дурной кошмар, где из-за дерева в любой момент может выскочить проклятый дух. Она потрясла головой, и накатившая было тошнота отступила. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Айко прислонилась к стене и задумалась.

Она не могла вспомнить, что именно видела в момент нападения. Просто метнувшуюся откуда-то сбоку черную тень — но было совершенно неясно, была ли эта тень человеком или животным.

«Или ёкаем».

От этой мысли Айко скривилась. Даже Сато не раз попрекал ее тем, что у нее чересчур живое воображение, когда речь заходит о сверхъестественном. Она же, в свою очередь, всегда помнила о маленьком лесном духе из Касаги, и поэтому всегда допускала, что в некоторых происшествиях могут быть виновны не только люди. Но кто бы ей поверил?

На улице слышалась возня, а потом и дребезжащий голос соседки:

— Детка, у тебя там все хорошо?

— Замечательно, спасибо, — соврала Айко, надеясь, что ее голос звучит достаточно твердо. — Мне кажется, я вижу нужную папку.

Достав из сумки бинт и пластырь, Айко быстро обработала царапины, надеясь, что не будет заражения. «Не забыть показаться доктору», подумала она, после чего еще раз глубоко вдохнула и начала осмотр дома.

На первый взгляд, Рёта Ито казался человеком, который любил собирать как можно больше памятных вещей и сувениров, от чего дом казался похож на небольшой музей. В гостиной Айко заметила большой шкаф, набитый книгами, несколько полок с фигурками и поделками, и одну с... детскими игрушками?

Заинтересованная, Айко подошла ближе. И правда, одна из полок была уставлена разнообразными детскими игрушками. Там были странные шарики разных размеров и цветов, деревянные фигурки животных и даже коллекционные ичи-мацу-нингё²⁰.

— Занятное увлечение для взрослого человека, — пробормотала Айко, рассматривая куклу в черном кимоно. —

²⁰ Традиционные японские куклы, предназначенные именно для игры.

Все игрушки совершенно разные, так что это не коллекция чего-то определенного. И для чего Рёта держит весь этот хлам?

Она перевела взгляд на рабочий стол и почти не удивилась, увидев на нем рассыпанные рисовые зерна.

— Значит, и тебя уволокло таинственное нечто...

Айко склонилась над столом. Ничего особенного: ворох бумаг и документов, пустые упаковки из-под еды, небольшая стопка журналов и увесистая книга по мифологии. На задней обложке — фото пожилого мужчины в очках и краткая биография автора.

— Доктор Харуто Ямамото, — прочла Айко вслух. — Один из самых известных в Японии специалистов по мифологии, автор многочисленных научно-исторических работ и книг бестселлеров. Хм.

Многочисленные закладки служили очевидным доказательством того, что Рёта Ито не раз перечитывал труд господина Ямамото. Айко спрятала книгу в сумку, надеясь, что подслеповатая соседка примет ее за ту самую папку с документами, которую Айко якобы искала в доме.

Дальше искать не было смысла. Интуиция подсказывала: все ответы находятся в книге, а вовсе не в бумажках, раскиданных по столу. Если бы рядом был Сато, он наверняка настоял бы на полном осмотре оставшихся комнат. Но Сато был на больничном, а Айко верила: Рёта Ито пропал точно так же, как и его напарник-ювелир. Только понять бы, что именно означают рисовые зерна и почему на столе Ито оказалась затертая книга по мифологии...

Резкий звонок мобильного заставил Айко вздрогнуть. Она дернулась, готовая к новому нападению неизвестной темной сущности, но спустя мгновение, расслабилась и выдохнула.

— Танака? — голос шефа Ватанабэ звучал слегка искаженно. — Ты где?

— На пути к дому напарника господина Окамото, — соврала Айко уже второй раз за день. Шеф бы не одобрил то, что она без разрешения и ордера вошла в чужой дом.

— Можешь разворачиваться и ехать назад. Госпожа Окамото отозвала заявление.

— Что?!

— Госпожа Окамото отозвала заявление, — теперь в голосе Ватанабэ явно слышалось раздражение. — Сказала, что муж дал о себе знать, и что это их семейные дела. Она звучала так, что я предпочел не расспрашивать. Попросила только прислать ей бумаги на дом, чтобы она их подписала. Так что можешь не тратить время. И предупреди Сато. Как он там?

— Болеет. Я все ему передам, — голос Айко звучал механически, а в голове бешено вращались шестеренки мыслей.

«Что-то не так. Я не верю, что господин Окамото нашелся. Его жена врет».

— Вот и молодец. До свидания.

Ватанабэ нажал отбой, и воцарилась тишина. Айко казалось, она думает так громко, что ее сейчас услышит весь район Аракава. Мысли роились, путались и лезли одна на другую, и у Айко никак не получалось унять их.

Соседка снаружи закашлялась, и этот привычный звук помог Айко успокоиться. Она поправила на плече сумку и быстрым шагом вышла на улицу. Солнце резануло ей глаза, и она поморщилась, ощущая, как лоб покрывается испариной.

— Нашла свои документы, детка? — старушка глядела на

нее снизу вверх и благожелательно улыбалась.

— Да, спасибо большое, — Айко поклонилась. — А теперь я поспешу домой. Отец уже заждался меня.

Взгляд затянутых болезнью глаз пожилой женщины зацепился за Айко, оседая на ее лице невысказанными вопросами. Айко кашлянула и сделала маленький шагок назад.

— Он ведь вернется? — спросила старушка и, не дожидаясь ответа, развернулась к своему дому.

«Задала вопрос не для того, чтобы узнать ответ. А чтобы я ответила на него себе».

Внезапно налетевший порыв холодного ветра пробрал Айко до костей. Она побрела к своей машине, оставленной в паре кварталов от дома Ито, чувствуя, что тяжесть последних событий давит на нее как мешок камней за плечами. «Сато!», вспомнила она и снова достала мобильный из кармана.

Сато не поднял трубку на первый и на второй раз. Пустые гудки отдавались в грудной клетке Айко резкими частыми ударами. На третий раз она наконец услышала его слабый голос на том конце Токио:

— Танака, ты? Как идет расследование? Надеюсь, ты нашла господина Окамото и... — Сато зашелся в кашле.

— Госпожа Окамото отозвала заявление, — сказала Айко бесцветным голосом. — Что с тобой, Сато?

— Я в больнице, — неохотно признался он. — Мне неожиданно стало хуже. Я проснулся от дурацкого кошмара весь в поту, и мне показалось, что все мое тело горит. Оказалось, меня лихорадило.

— Какого кошмара?

«Пожалуйста, пусть это будет не черная лиса».

— Огромная черная лиса. Прыгнула из теней на стене и вцепилась мне в горло. Давно у меня не было таких... ярких кошмаров. Как будто все было наяву. Ты мне веришь?

«Она заберет Сато, если я не продвинусь с расследованием».

— Я заеду к тебе, — в глазах Айко защипало. — Напиши мне адрес больницы. Только зайду домой и куплю тебе что-нибудь. Что ты хочешь? Фрукты, сладости?

Он почувствовал дрожь в ее голосе и по старой привычке отозвался на ее волнение заботой:

— Айко... что случилось?

— Все хорошо, правда. Распереживалась за тебя. Вот и все.

Она знала, что Сато не поверил ей, но была благодарна за то, что он не стал расспрашивать.

— Тогда до скорого?

— До встречи, — она повесила трубку.

У Айко не было доказательств того, что господина Окамото и Рёту Ито забрала та самая лисица из сна. Айко просто знала: пришла пора переходить с шага на бег. Она слишком затянула это дело, и теперь Сато мог пострадать.

«Но что я могу?»

Она остановилась перед машиной и сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Сев за руль, Айко заблокировала двери, положила руки на руль и задумалась.

Единственной ниточкой к пропаже ювелира был Рёта Ито — но он пропал точно так же, как господин Окамото. Они оба искали звездную жемчужину, что бы это ни значило, и оба были явно связаны с богиней Инари или ее последователями.

— Мне что, обходить все храмы Инари в Токио, пока я не наткнусь на след? — раздраженно процедила Айко, заводя двигатель.

Мысли о всех несовпадениях и странностях этого дела крутились в ее голове всю дорогу, пока она не добралась до своего дома. Подходя к лестнице, ведущей к ее двери, Айко на автомате достала ключи из сумки, как вдруг чей-то голос со стороны выдернул ее из размышлений.

На лавочке под раскидистым деревом гингко сидел пожилой мужчина. Айко откуда-то знала его, но никак не могла понять, откуда. Мужчина, довольный, что привлек ее внимание, встал и отряхнул серое пальто.

— Доктор Харуто Ямамото, — представился он с улыбкой. — Могу подписать.

Он указал на книгу, корешок которой торчал из сумки Айко. Мысли в ее голове тут же завертелись, вставая на свои

места. Айко открыла было рот, чтобы задать любой из сотни вопросов, но он опередил ее.

— Вы ведь хотите узнать о звездной жемчужине?

Справившись с изумлением, Айко кивнула на дверь своего дома.

— Прошу. Полагаю, нам нужно многое обсудить.

Доктор Ямамото улыбнулся, и ей на ум почему-то пришел тот самый лесной дух из ее детства, который нашел утерянную заколку.

Глава 6. Лиса и человек

Квартира Айко была небольшой, но уютной — универсальное определение, когда хозяин квартиры и сам не против переехать в более вместительное жилище, но не хватает средств. Чтобы компенсировать недостаток пространства, Айко вложила все силы в то, чтобы квартира отражала ее саму. Простая на первый взгляд, но прячущая в себе множество изысканных деталей, квартира располагала и к работе, и к отдыху. Особенно Айко гордилась кухней. Ей удалось сделать из маленького пространства небольшое подобие чайной. Сейчас на стуле сидел Харуто Ямамото и с улыбкой потягивал крепкий черный чай.

— Как вы меня нашли? — вот что Айко спросила первым делом, но доктор только странно улыбнулся.

— Мне и не пришлось искать. Но позвольте, я отвечу на этот вопрос в последнюю очередь.

— Откуда вы знаете Рёту Ито?

— Он пришел ко мне на консультацию.

Доктор оставался восхитительно невозмутим, с ухмылкой

наблюдая за тем, как Айко пытается нащупать к нему ключ.

— Если вы собираетесь отвечать на мои вопросы парой слов, я вообще не понимаю, зачем вы пришли ко мне, — наконец вспыхнула она.

К ее удивлению, доктор рассмеялся и отставил чашку на стол.

— Такой огонь осветит берега Сандзу, — в его глазах заплясали искорки веселья.

— Сандзу? Река между нашим миром и миром духов?

— Прекрасная осведомленность, — доктор Ямамото кивнул. — Да, именно эту реку я имел в виду.

— Ну хватит! — Айко хлопнула ладонью по столу. — Или говорите, зачем пришли ко мне, или выметайтесь. Я сейчас не на задании, поэтому вправе говорить вам все, что о вас думаю.

Доктор снова взял чашку чая в руки и покрутил ее, наблюдая, как меняется темная поверхность, перетекая из черного в темно-коричневый и обратно.

— Что вы знаете о хоси-но-тама? — спросил он, поднимая на Айко взгляд.

Она пожала плечами.

— Тогда я расскажу вам одну историю. Советую слушать внимательно. Впрочем, я говорю так каждый раз, когда веду лекции. Но у нас с вами особый случай...

Его голос убаюкивал. Айко кивнула и подвинулась ближе, готовая слушать. Выдержав небольшую театральную паузу, доктор начал рассказ.

«Давным-давно, прекрасная кицунэ по имени Юки странствовала по Японии. Она бывала в городах и деревнях, и везде ей, как посланнице богини Инари, оказывали великие почести. Однажды Юки в образе человека отдыхала под сенью ивы на берегу реки, как вдруг ее заметил прекрасный юноша. Не зная, что перед ним кицунэ, он подошел к ней, чтобы высказать свое почтение, а встретившись с ней глазами, понял, что бесповоротно влюбился.

Юки тоже понравился молодой человек, и она согласилась встретиться с ним еще раз. Когда ей пришла пора покидать деревню, юноша согласился оставить родной дом, чтобы быть с ней рядом. Вместе они путешествовали из деревни в

деревню, из города в город, и везде им было хорошо, потому что они были друг с другом.

Так прошел год, затем два, затем три. На пятый год их странствий, Юки поняла, что не может жить без своего возлюбленного. В знак своей любви и преданности, она подарила ему хоси-но-тама — «звездную жемчужину», которая есть у каждой кицунэ. Именно хоси-но-тама дарует лисице ее волшебные способности, и если эта жемчужина оказывается у человека в руках, тот будет обладать над кицунэ безграничной властью.

Когда возлюбленный Юки получил от нее этот чудесный дар, он тут же упал на колени и поблагодарил ее за этот знак доверия. Он принялся разглядывать жемчужину и, чем больше на нее смотрел, тем больше понимал, какая огромная драгоценность попала к нему в руки.

Однажды, когда Юки была на службе в храме Инари, ее возлюбленный тайком встретился с торговцем и продал ему бесценную хоси-но-тама. Когда Юки вернулась в их хижину, там было пусто. В отчаянии и гневе, она обратилась в лисицу и понеслась по следу любимого. Юки нашла его тем же вечером в лесу: ее бывший возлюбленный вместе с торговцем отмечали удачную сделку.

Разгневанная Юки, не в силах сдержать свою боль, кинулась на своего возлюбленного и разорвала ему горло. Торговцу удалось сбежать, но жемчужины нигде не было видно — мужчины успели продать ее богатому даймё. Тогда Юки, с кровью любимого на руках, прокляла оба рода, а сама обратилась в черную лисицу ногицунэ и навсегда сгинула в мир духов.»

Доктор Ямамото умолк и отпил немного чая из кружки, давая Айко время подумать. Девушка же, все еще загипнотизированная его рассказом, смотрела в окно перед собой, сжимая в руках кружку. Мысли в голове Айко складывались в безумный вихрь. Звездная жемчужина, лиса, проклятие, месть...

— Как его звали? — вдруг выкрикнула она, одновременно страшась ответа и отчаянно желая его услышать. — Возлюбленного Юки?

— Это вы мне скажите, — доктор откровенно ухмылялся, забавляясь ходом ее мыслей.

— Окамото. Или...

— Верно, — мужчина кивнул и посмотрел ей прямо в глаза. — А фамилия торговца была Ито. Вы быстро догадались.

У вас отличная логика... или интуиция.

Айко сама не знала, что именно подсказало ей правильный ответ. Просто все кусочки мозаики сложились в одно целое. Как будто она и так знала, что произошло.

— Вас моя история, похоже, не удивила, — доктор Ямамото прищурился, стараясь разглядеть, что прячется за спокойным лицом Айко.

— Меня скорее удивляет, как спокойно к ней относитесь вы.

Доктор рассмеялся и откинулся на стуле назад, складывая руки на груди.

— Дорогая, когда так давно изучаешь мифологию, поневоле начинаешь больше открываться... сверхъестественному, назовем это так. Вы тоже похожи на человека, который с ним сталкивался. Я даже рискну предположить, что вы не случайно оказались втянуты в это расследование.

Айко кивнула, думая, какой вопрос задать следующим. Что-то подсказывало: доктор не будет отвечать на вопросы, не имеющие отношения к делу. Стоило хорошо подумать.

— Для чего Рёта Ито приходил к вам? — наконец спросила она.

Доктор улыбнулся, поощряя ее.

— Он хотел узнать мое мнение о подлинности хоси-но-тама. Ему показалось неправильным сперва идти к ювелиру, хотя я сказал, что невозможно оценить подлинность того, что существует только в легендах.

— Вы видели ее? — Айко перешла на шепот. — Хоси-но-тама?

Он кивнул:

— И даже держал ее в руках. На вид: обыкновенная детская игрушка, шарик, только покрасивее тех, которые дети пускают вниз по улицам. Но ощущения от нее... совершенно необыкновенные. Представьте, что держите в руках одновременно осколок айсберга и раскаленную лаву из жерла вулкана, увядающую жизнь и расцветающую смерть. Я не могу даже приблизительно описать, на что это похоже. Видимо, Рёта Ито все понял по моему виду. Он выхватил у меня жемчужину и спрятал в шелковый мешочек за пазуху, и больше хоси-но-тама я не видел. Я просил его дать мне время на изучение этого чуда, но он был непреклонен. Сказал,

что у него намечается крупная сделка с лучшим ювелиром Токио. Я сразу понял, о ком речь, но промолчал. И я даже не знаю, откуда у него взялась звездная жемчужина.

— Вы предугадали мой вопрос, — несколько разочарованно протянула Айко.

— Я рассказал вам все, что знаю, — доктор развел руками. — Теперь дело за вами.

— Погодите... — Айко задумалась.

«Если все это правда, и действительно существует дух мстительной кицунэ, которая похитила господина Окамото и господина Ито... Может ли быть, что эта лиса хочет, чтобы я вернула ей жемчужину? Она явно не сумела ее найти, раз является мне и вредит Сато».

— Скажите, доктор, — протянула Айко, — может ли быть такое, что кицунэ не узнает свою хоси-но-тама, даже если та будет лежать у нее перед носом?

Доктор Ямамото ухмыльнулся, явно довольный вопросом.

— А вы действительно нечто, Танака-сан. По правде, не

знаю. Но, исходя из общедоступных историй и мифов, может быть такое, что даже священная реликвия утратит свою божественную или сверхъестественную часть, если слишком долго пробудет в мире людей. К тому же, Юки-сан из моей легенды стала черной кицунэ, поэтому вполне могла не заметить свою звездную жемчужину, только если она не лежала в кармане у кого-то из двух мужчин.

— Следовательно... Она все еще в нашем мире.

Айко сама поразилась тому, как странно прозвучали эти слова.

— Да. Она, скорее всего, все еще в нашем мире. И я рискну предположить, что жемчужина именно у господина Ито. Он собирался держать ее у себя до последнего. Уверен, оба мужчины понимали, какая это редкость, но вряд ли господин Окамото согласился бы держать такую диковинку у себя дома, где его жена могла случайно обнаружить ее. Я советую вам начать поиски именно оттуда — с места, где вы, насколько я понимаю, их закончили.

— Вы сказали, звездная жемчужина похожа на обычный шарик?

Доктор кивнул.

— Вы поймете только когда возьмете ее в руки. Больше я, к сожалению, ничем вам не помогу.

Он встал из-за стола и поклонился, после чего направился к двери. Айко словно сомнамбула последовала за ним, провожая его.

— И вот еще что, — доктор Ямамото обернулся и посмотрел на нее долгим тяжелым взглядом. — То, что я говорил про реку Сандзу. Я говорил серьезно. Возможно, вам придется пройти ее берегами, Танака-сан. Берегите себя.

Он вышел в дверь, и опустившиеся на Токио сумерки поглотили его высокую крупную фигуру. Айко не стала смотреть, как он уходит. Вместо этого, она вернулась в дом, достала телефон и набрала номер, который она помнила наизусть.

Гудки, гудки, гудки.

«Ох, Мамору», думала она, сжимая трубку. «Пусть с тобой все будет хорошо».

Сато так и не ответил на ее звонок.

Айко убрала телефон в карман, схватила сумку и быстрым шагом вышла из квартиры. Вечерняя прохлада накрыла ее с головой, будто Айко окунулась в лесной пруд. Всю дорогу до дома Рёты Ито она думала о рассказе доктора Ямамото. Какая-то ее рациональная часть упорно не хотела верить в проклятых кицунэ, но в то же время, внутри Айко будто сложилась мозаика. Такое бывало с ней раньше: иногда самый незначительный или странный пазл помогал сложить все происходящее в цельную картину. Сейчас таким пазлом стала легенда об обманутой кицунэ.

«Только бы с Мамору было все хорошо».

Она подъехала на уже знакомую улицу и припарковалась. Быстро дойдя до нужного дома, Айко огляделась. В доме соседки свет не горел — наверняка она уже легла спать. Тихо, стараясь не издавать лишнего шума, Айко поднялась по ступенькам к двери Рёты Ито и нажала на дверную ручку.

Неожиданно, та поддалась, и дверь мягко открылась.

«Соседка забыла запереть? Или...»

Времени думать об открытой двери не было. Рука Айко скользнула к пистолету, и она шагнула внутрь.

Никаких прыгающих теней со стены и никакого запаха вишни. Лунный свет и немногочисленные фонари освещали квартиру в достаточной мере, чтобы различать предметы на столах и полках. Глубоко вздохнув, Айко прошла в гостиную. В конце концов, книгу она нашла именно там. Возможно, хоси-но-тама тоже окажется в этой комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.